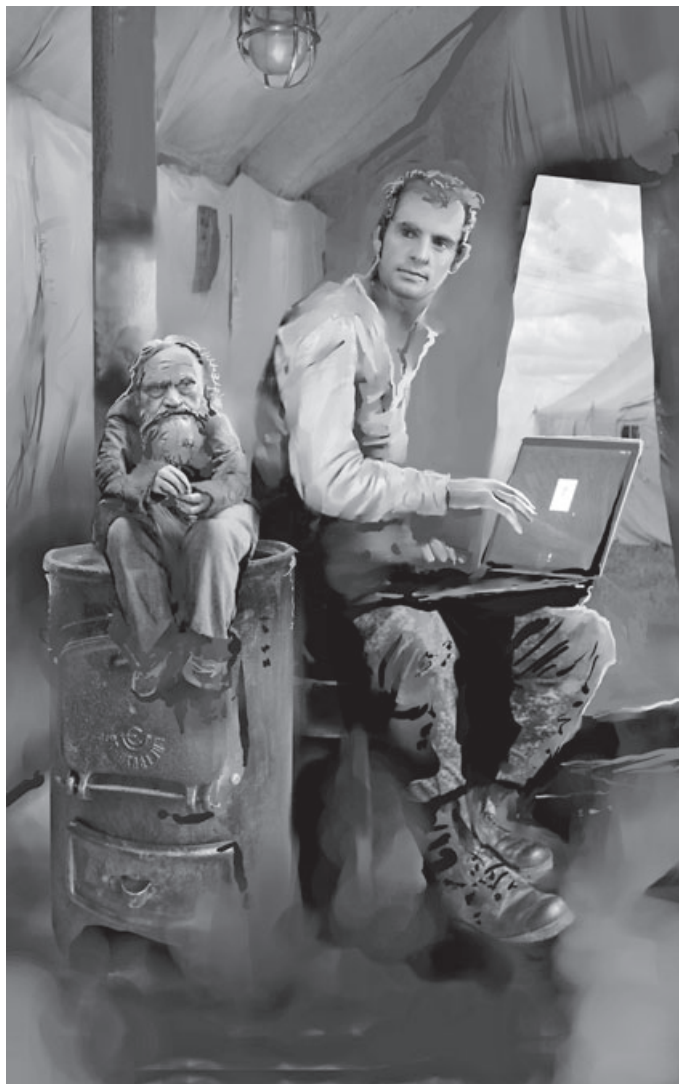

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Игорь ОСИПОВ
КАК Я СТАЛ
БОЕВЫМ МАГОМ

Роман

Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-74

Серия основана в 2004 году
Выпуск 645

Художник
М. Поповский

Осипов И. В.

О-74 Как я стал боевым магом: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2409-2

Магия тихонько постучалась в нашу жизнь, подарив не виданные до этого чудеса, а следом нагрянула расплата, заливая кровью асфальт и выдергивая из небытия адских тварей. Старый мир рухнул, и ему на смену пришел другой.

Главному герою предстоит пройти путь от мира к войне, от лаборатории прикладного чародейства до полей настоящих сражений. Но он будет не один, а в компании весьма необычных друзей. Ведь Егор теперь боевой маг!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Осипов И. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2409-2

ГЛАВА 1

— Колдунам Нобелевку не дают, — раздался бодрый голос над ухом.

— Славка, ты меня напугал! Что тебе не отдыхается! — воскликнул я, развернувшись в кресле к своему товарищу.

— У меня жена к маме в гости поехала, холостякую сегодня, пива не с кем попить. А ты что колдуешь?

— Призрачных пчел нашаманиваю.

— На фига?

— Для красоты. Летают туда-сюда, жужжат и светятся желтым. На мирный лад настраивают.

— Так это пчелы. А я думал, синицы. Уж больно здоровые.

— Не доделал пока. Не могу чары к компакт-кристаллу привязать.

Слава достал из сумки от ноутбука, что висела у него на плече, запотевшую алюминиевую баночку, а потом сделал жест рукой, от которого язычок сам собой отдернулся, выпуская шипящую пену на свет божий.

— Мои остолопы завалили теорию призрачной материи и основы колдовства, вот упрашивали провести дополнительную консультацию. Будешь?

— Достань одну.

Из сумки показалась еще баночка пива, скользнув послушная телекинезу в ладонь товарищу. Он поставил ее на стол передо мной и зашуршал пакетиком с чипсами. Те, уподобившись вареникам из гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки», выпрыгивали в воздух, а Слава пытался их поймать ртом. Не всегда успешно.

— Ты мне всю лабораторию загадишь, — огрызнулся я на него.

— А это что за ерундовина? — вместо ответа спросил Слава, кивнув на потолок.

— Это?

Я глянул на огромную модель Галактики, не меньше двух метров в поперечнике, висевшую под потолком и сияющую миллиардом разноцветных искр.

— Это сыну на день рождения.

— Твоя бывшая разрешает с ним общаться?

— Немного. Как деньжат подкину лишних, так и разрешает.

Ну, иногда переписываемся в почемучке.

Я аккуратно открыл банку и отхлебнул прохладного напитка, наблюдая за другом, который исследовал мои апартаменты.

Как раз тот наклонился к крошечному замку с горящими окнами и бродящими по крепостным стенам миниатюрными рыцарями, которые были чуть больше спичечной головки.

— Из игрушки вырезал?

— Да.

— Забавно.

В дверь постучались, и в приоткрытую щель сразу просунулась голова миловидной студентки.

— Егор Олегович, а Вячеслав Евгеньевич у вас?

Я кивнул в сторону Славы. Тот выпрямился и поправил галстук.

— Чем обязан, Котейкина?

— Можно еще раз попробовать пересдать? Ну, пожалуйста. Мне на бюджете остаться надо, а без этой оценки не получится.

— Вы на часы смотрели? Рабочий день давно окончен, — ответил Слава, нахмутив брови.

— Ну, пожалуйста, — уже плача протянула студентка.

— Хорошо. Заходите, давайте зачетку и отвечайте историю зарождения колдовства.

Создание скользнуло в кабинет и встало перед импровизированной аудиторией в нашем лице, затараторив ответ.

— Двадцать лет назад у семи процентов населения начали фиксировать проявления сверхъестественных способностей, выразившихся в воздействии на окружающую действительность при помощи биополя человека. Это были телекинез, пирокинез и прочие силы. В ходе изучения появилась возможность создания аналогичного поля приборами, названными магогенераторами. Как частный случай, в поле, производящимся генератором, стало возможным создавать стабильные оптические структуры, именуемые фантомами. Впоследствии их стали широко использовать в обиходе.

Девушка замолчала.

— Откуда берется энергия на колдовство?

— Из магополя Земли и из генераторов, но нужно синхронизироваться с ними. Это требует практики.

— Маловато. Там ответ на три листа.

— Ну, Вячеслав Евгеньевич, спросите еще что-нибудь.

Он достал из кармана маленький компакт-кристалл, вделанный в корпус флешки, и протянул студентке.

— Какая фантомная фигура закодирована и какой комментарий к ней.

Девушка взяла предмет и сжала его в ладонях, зажмурившись, что есть сил.

— Куб. Я дура, — произнесла она покраснев.

— Хорошо. Какую премию дают за достижения в области чародейства?

— Премию Мерлина.

— Котейкина, за проявленную самокритику и поставленную перед собой цель ставлю вам хорошо. Идите.

— Спасибо! — выкрикнула студентка, радостно подпрыгнув на месте, а потом подхватила зачетку и убежала.

Мы проводили ее взглядом.

— Я пойду. Достанут ведь из-под земли, — произнес Слава и исчез, оставив свою сумку с пивом у меня на столе.

Я тоже встал и потянулся, разминая затекшие мышцы, потом свернул пчел, сунул кристалл в карман и вышел.

Да. Рабочий день давно закончился. Последние студенты, невесть по каким делам торчавшие допоздна, спешно и шумно разбежались по домам, занятые проблемами молодой, бурной и малообеспеченной жизни. Редкие преподаватели тоже покидали громадное казенное здание ГИМа — Государственного института магии.

Я не был ни учащимся, ни преподавателем. В моем ведении были большой зал и крохотный личный кабинетик, заставленные шкафами с барахлом и книгами, представлявшие собой небольшую лабораторию прикладного чародейства, отвечающую за основы синтеза фантомной материи. Особого успеха это направление у нас в институте не имело, им в больших масштабах занимались другие организации. Однако и простаивать ресурсам, накопленным в нашей лаборатории, тоже не давали. Надо же было как-то учить подрастающее поколение магов.

На ясном небе сияла луна, соревнуясь в яркости с уличными фонарями. Идти до места моего пребывания на этой брэнной вселенной было недалеко, но нужно еще заскочить в магазин купить что-нибудь на ужин. Дома меня никто не ждал, так как в квартире я жил один. Зарплата штатного мага позволяла снять без проблем двухкомнатное жилье, но мне хватало и однушки.

Мимо проплывали многоэтажки, бросая из окон желтый свет на тротуар и припаркованные автомобили. Из окна каждой машины за мной бдительно наблюдало синтетическое рукотворное привидение. Владельцы покупали их в комплекте с сигнализацией. Навредить кому-либо они не могли, но вот вовремя поднять шум и запомнить автовора — это запросто. Будучи рядом единственным человеком, я был потенциальным нарушителей. Это их беспокоило.

Какой-то рекламный морок, витая у закрытого магазинчика, неспешно потек ко мне по воздуху. Закон о частном чародействе четко регламентировал их габариты, запрещал делать морочки быстрыми, страшными для детей, опасными для населения, слишком шумными в ночное время, напичканными политической пропагандой. Вот и сейчас призрачное создание чуть больше ладони, сияя красочными огнями, текло по воздуху, чтобы рассказать о том, какие у его хозяев низкие цены на заморские женские тряпки. Я отмахнулся и свернул в сторону. Там стоял минимаркет.

В стекле отразился мужчина тридцати двух лет, метр семьдесят ростом, когда-то жилистый и подтянутый, а сейчас со слегка намечающимся брюшком. Густые соломенного цвета волосы были коротко стрижены. Из-под выгоревших почти до белизны бровей сверкали серо-голубые глаза. На правой стороне подбородка виднелся небольшой шрам, огрубляя мягкое от природы лицо с прямым небольшим носом. Отросшая за сутки щетина красовалась на манер эспаньолки. Если бы захотелось отрастить усы и бороду, то щеки подбривать бы не понадобилось, на них и так ничего не росло. Это был я.

Зайдя в магазин, оглядел зал. По нему ходили редкие покупатели, а сотрудница единственной открытой кассы с сонным взглядом пропускала товар через пищащий сканер. Выбор у меня был небольшой. Несколько яблок, пачка пельменей и бутылка минералки. Готовить сегодня было, откровенно говоря, лень.

Еще сотня шагов после покупки, и я наконец дома. Первый этаж с решетками на окнах.

В квартире загорелся свет, а на пороге меня встретили три фантома. Мультишный повар Лингвини, заменяющий поваренную книгу, строгая секретарша из бесплатной версии маго-софта и дух-хранитель. Полупрозрачные фигурки размером, как и тот рекламный дух, с ладонь висели на уровне лица. Повара я купил за сотку, а страж был бесплатным. Дух-защитник надежно охранял жилище от нежелательных, в том числе и вредоносных мороков. Но электроэнергии ел прорву. Полуметровый тонкий цилиндр генератора, стоявший рядом с телевизором, чуть слышно гудел, раздавая силу иллюзорным существам. Таких много наделали, когда создание призрачной материи было поставлено на поток.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии мощностью в сорок два ватта, — вместо приветствия отрапортовала Марго.

Я вздохнул и вытащил содержимое пакета. Пластиковая бутылка была наполнена черной комковатой мутью, среди пельменей шевелились какие-то червяки, а яблоки, лежавшие там же, сморщились и покрылись белой шапкой плесени. И только одно, лишнее по счету, с ярлычком известной продовольственной компании на черешке, улыбалось в тридцать два зуба и моргая смотрело на меня. Все ясно. Плесень и паразиты — это морок, насланный конкурентами посещенного мной магазинчика, а вот яблоко порадовало. Я поднял веселый рекламный фрукт и положил на край стола.

— Марго, сколько он потребляет?

— Семь ватт, — тут же отозвалась секретарша.

— Внеси в список разрешенных.

— Исполнено.

Маленький страж подплыл к остальному содержимому пакета и с крохотной ладони сорвался пучок белого света. Морок на продуктах сразу растаял, вернув им прежний вид.

— Изыди, — тихо произнес он.

— Мамма миа, — заголосил повар, — опять пельмени. Как это вульгарно. Но я могу все исправить. Есть несколько восхитительных рецептов, пальчики оближешь.

— Не хочу, — ответил я, ставя на плиту кастрюлю с водой, — как закипит, скажешь.

— Разумеется, хозяин, — раскланялся тот.

Я прошел в комнату и сел на диван. Связанная с операционной системой управляющего компа Марго уже включила телевизор, и там бубнили новости. Хранитель висел в своем любимом углу под потолком.

Время было позднее, и я ждал, когда шеф-повар сообщит о закипевшей в кастрюле воде, но голос подал не он.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии.

— Сколько? — спросил я, подняв глаза на красотку в строгом черном платье-футляре.

— Тысяча семьсот ватт.

— Офигеть, — вырвалось у меня.

Я аж подскочил с дивана. Все мои домашние мороки, вместе взятые, потребляли триста ватт в режиме ожидания. Это что ж за вредитель такой?

Паразит нашелся в книжном шкафу. Стандартного для духа габарита старичок, кропотливо исполненный в стиле крестьянина эпохи вещего Олега, качал свисающими с полки ногами и молча шурился на меня.

— Объект не идентифицирован, на запрос не отвечает. Предположительно кустарная внесистемная сборка.

Хранитель медленно подплыл к нарушителю и замер в метре от старичка.

— Ну, здравствуй, дурилка картонная, — раздался со стороны незаконного морока голос, — неужто прогонишь?

Я с интересом наблюдал за разыгрывающимися событиями. Даже забыл про кастрюлю. Страж некоторое время сверлил взглядом пришлого.

— Под строгий надзор надобно, — наконец произнес защитник и полетел в свой угол.

Я подошел к старику и попытался дотронуться до маленького нахала, но палец, как и положено, прошел сквозь призрачное тело.

— Внести в список разрешенных объектов? — спросила Марго.

Я ей не ответил, только стоял перед шкафом и ночным гостем.

— Что ж ты за сущность такая? — задал я риторический вопрос.

— Дед Семен я, — неожиданно ответил старичок ощерившись.

Я улынулся и провел ладонью по волосам на затылке. Очень хорошо исполненный призрачный модуль. Это я могу заявить со всей ответственностью как лицо, имеющее об этом представление. Маг все же, хоть и не очень сильный. Да еще и при лаборатории прикладного чародейства.

Речь старичок понимал, да и зрение тоже нормальное, это я проверил, проведя пальцем у него перед лицом из стороны в сторону. Ну что ж, продолжим.

— Твое назначение, и кто создал?

— Я сам по себе, никто меня не создавал.

— И кто же ты тогда?

— Ну так я и говорю. Дед Семен я, домовый. Только я бездомный домовый, слышал про такое?

— Ладно, допустим, — согласился я с забавным ответом старичка, — а что ты тогда умеешь?

— За домом следить, чтоб беды какой не было. Ну, пожара там или крыс.

— Ага, разобрались. Завтра тебя товарищу покажу. Пусть прикол заценит.

— Не стоит. Я все равно не пойду, — приняв серьезный вид, ответил гость, — я тебе не безделица какая. Я домовый. Самый что ни на есть настоящий. Ты лучше на кухню иди, там тебя зовут, дозваться не могут. Поди, выкипело уже все.

Я напряг внутренние силы мага, от натуги даже в висках заломило. На кухне щелкнула кнопка на чайнике и сразу зашипела вода. Все же я маг, и такие фокусы полезны, да и тренироваться надо. Я отошел от шкафа и зашел в свою мини-столовую, взяв со стола пачку пельменей. Белые комочки полетели в бурлящий кипяток, а следом соль и лавровый лист. Яблоко опять мне широко улыбнулось. Хорошо хотя бы оно не сулило неожиданных вещей.

Забавный домовый. Не буду его развеивать. Запас мощности еще есть, мой генератор на пять киловатт рассчитан.

Пельмени сварились, так что осталось выловить их поварешкой. Я потянулся к навесному шкафчику, что висел над плитой.

— Сметана у тебя испортилась, — раздался голос домового.

Я достал посуду и обернулся, ища, чем «прокомментировать» слова непомерно сообразительного старичка: хотелось кинуть свернутым полотенцем или поварешкой, но желание тут же испарилось, как только я осознал представшее передо

мной зрелище. Оно заставило меня сначала замереть, а потом попятиться. Крохотный дед деловито осматривал содержимое холодильника, придерживая открытую дверцу. Морок, призрак, дух, как его ни называй, не мог воздействовать на материальные объекты. А тут налицо именно это.

— Что ты такое? — прошептал я.

— Так я ж уже три раза сказал. Я дед Семен. Домовой.

— Так разве бывает?

— Ты вроде чародей, а в нечисту силу не веришь. А мы есть. Вы тута понатворили бестолковых чучел, меж них теперя и спрятаться можно. Никто и не поверит, что настоящий.

— Надо друзьям рассказать, — промолвил я сам себе.

— Да кто же тебе поверит, — захлопнув холодильник, произнес домовый, — я ж уйти могу в любой момент. А ежели не погонишь, буду верой и правдой служить.

На фоне телевизора еле слышно запиликал телефон.

— Начальник, — прокомментировала Марго.

Несколько раз обернувшись на домового, я вышел из кухни и дошел до дивана, где валялся аппарат. Он обозначал себя светящимся экраном и от вибровызова норовил свалиться с края дивана. Я поднял его и нажал на зеленую кнопку.

— Слушаю, Андрей Викторович.

— Познакомился? — раздалось из аппарата.

Я глянул в сторону кухни, откуда опять хлопнул холодильник.

— Познакомился. Что это?

— Он разве не представился?

— Я как-то не верю в домовых.

— Придется. А завтра с утра зайдешь ко мне, черканешь подпись об ознакомлении с требованиями безопасности при обращении с нечистью и на листе доведения приказа о распределении.

— Хорошо, зайду разобраться. Но мне-то зачем?

— Извини, не я это затеял. Сверху так решили. Но это не телефонный разговор.

Аппарат отобразил надпись о завершённом звонке. Я тяжело вздохнул и опять зашел на кухню. Домовой уже вытащил из холодильника просроченную сметану. Картонная упаковка сама собой переплыла в мусорное ведро, а старик инспектировал очередную полку.

— Сколько смотрю, столько радуюсь сему морозильному сундуку, — раздался старческий голос, — чудной ледник. Не такой, как на моей памяти мастерили, лед тута же делается, прямо в нем. Чудной, но добрый. Не то пришлось бы живую птицу или животину покупать и дома разделывать. Откуда, думаешь, пошло название-то «блошиный рынок»? Так ведь оттуда. Вся живность просто страсть как кишела блохами и прочими паразитами.

Я стоял и смотрел на это самовольство с печальной озадаченностью.

— Сыр из пленки в бумагу положить надо, а то задохнется, — продолжил домовой.

Что-то во мне вскипело. Я подошел к открытому холодильнику и щелкнул пальцами. Привычное упражнение послало невидимый импульс силы в непрошеного нарушителя. Тот взвизгнул и запричитал на разные лады. А я разразился гневной тирадой:

— Слышь, ты. Мне все равно, фантомный модуль ты или настоящий домовой. Будешь ерунду всякую творить, развею на хрен. Усек?

— Понял, понял, хозяин. Не горячись. Не буду бесчинствовать.

Дед Семен мгновенно переместился на стол, а дверца холодильника сама собой захлопнулась. Я сел на табурет и начал сосредоточенно накалывать немного остывшие пельмени на вилку прямо из кастрюли.

— Хозяин, ежели я остаюсь, мне бы место нужно, где обитать буду.

— Тебе ж холодильник нравится. Вот и живи за ним. Или возражения есть?

— Нет-нет. Что ты. Самое то для домового, — всплеснул руками старичок. — Наведу там порядок и жить стану. Подпола либо кладовки-то нет, зато этот морозильный шкап наличествует.

Я доел последний комок теста с мясом и хлебнул бульона, а потом поставил кастрюлю в раковину. Мыть не хотелось, но воду налил, чтоб не присохло ничего. К чертям домовых. Хотя надо выкинуть из обихода фразу про чертей, а то вдруг и те существуют.

В комнате было жарко, я открыл форточку и лег спать, но выспаться не получилось. Всю ночь ворочался, думая о зав-

трашнем дне. Тем более что домовый несколько раз лазил в холодильник, громко хлопая дверцей. Убил бы гада. Но любопытство от происходящего перевешивало злость и неудобства, и потому я решил посмотреть, что будет дальше.

Чуть свет я встал и умылся. Есть не хотелось, кусок в горло не лез, так как снилась всякая ахиня, только во вред здоровью хлебнул воды из-под крана. В итоге вышел из дому раньше положенного, немного поколебавшись, оставить домового без моего надзора или нет.

Ноги сами быстро принесли к ГИМу. Охранница еще не успела смениться, и я быстренько получил ключи от кабинета, но туда не пошел, а направился сразу к шефу. Тот был уже на месте.

— Андрей Викторович, я по поводу вчерашнего, — сразу начал я, зайдя к нему кабинет.

— Садись, — ответил шеф, поправив на столе свой канцелярский набор, — разговор долгий будет.

Я аккуратно присел за стол. Там уже лежало несколько листов и авторучка, назначение которых было сразу понятно.

— Моя роспись под этим обязательна? А если без нее?

— Не получается. Сверху спустили бумагу. Там указано, что все маги должны подписать. И всем будут рассовывать разную... — он покрутил кистью руки в воздухе в неопределенном жесте, — нечисть. Тебе достался домовый. И там написано, что рекомендуется не распространяться о нем. Есть домовый, да и ладно.

— А если расскажу кому-нибудь? Например, на телевидении.

— Ты думаешь, один такой умный? Покажут хороший макет, поднимут на смех, мол, жертва розыгрыша. Это несложно. Будешь упираться — упрячут в психушку, — с усмешкой ответил шеф.

— Как расписку написать?

— Ты листы переверни, там бланк будет. Останется только вписать собственноручно фамилию, имя и отчество и поставить подпись.

Я сделал, как он сказал. Распечатанный на лазернике шаблон на трех листах гласил, о чем я не могу рассказывать, а также куда обращаться в случае непредвиденных ситуаций. Я быстренько заполнил нужные пункты и расписался в самом низу.

— Подпись на каждом листе, — прибавил шеф.

Пришлось еще два раза черкануть.

— Теперь-то расскажете? — с надеждой спросил я.

— Особо говорить нечего, кроме того, что ты уже видел своими глазами. Существование реальной нечисти — это тайна, так сказать, во избежание паники среди населения. Не ахти какая, конечно, но государство выполняет важную миссию. Сравни. Рукотворные фантомы, выполненные по ГОСТу, абсолютно послушные и безопасные, и дикие непредсказуемые духи, испокон веков служившие страшилками для детей и взрослых. А поскольку этих духов надо держать под контролем, решили их по максимуму распределить для надзора среди магов. Ты теперь допущен к тайне, потому и получил подарок. Кстати, вдобавок хочу дополнить: домовый — это еще не самый плохой вариант.

Он хлебнул воды из стеклянного стакана, прежде чем продолжить. А я почувствовал, что под непонятной ерундой только зря автограф оставил.

— Там наверху, — начал он свой рассказ, ткнув пальцем в потолок, — кому-то в голову пришла мысль, что имеющихся магов в министерстве обороны в случае предполагаемых непонятных действий по их профилю может не хватить. Решили осуществить подготовку внештатных боевых магов про запас. К нам пришла разрядка отправить одного мага.

— Шеф, я не пойму, при чем тут домовый. Вы мне совсем не то рассказываете.

— Ни при чем тут домовый, это отдельная песня.

Он встал с кресла и подошел к сейфу. Звякнули ключи, и дверца бесшумно открылась. Шеф достал бумажный пакет и, старательно заперев железный ящик, сел обратно.

— Тут командировочные на тебя и билет на самолет, а также другие нужные документы. Пропуск на месте выдадут. Вылететь надо завтра.

Пакет лег на стол. Я подозрительно уставился на желтую бумагу упаковки с надписями, сделанными от руки.

— На самолет куда?

— Недалеко. Есть закрытый городок Малольдинск, в паре часов езды от крупного Новониколаевска. Это в Сибири.

— Вы издеваетесь? Это за четыре часовых пояса.

— Не страшно. Я там был. Хороший городок. Всего-то полгода, потом вернешься. Место за тобой сохраним. За квартирой приглядим. Заберешь с собой персональных духов и домового.

Возьми генератор для подпитки фантомной материи, он тебе однозначно пригодится.

— Шеф, я не хочу никуда лететь.

— Мне казалось, что ты у нас любитель новых впечатлений и всяческих мероприятий, а тут все за счет государства.

— Шеф, я прямо сейчас напишу заявление на увольнение, чтоб не утруждать великих. Сдалось мне лететь куда-то. Работу я и так найду, дипломированный маг все-таки. А с приключениями я завязал. Я лишился из-за них семьи, а в последний раз мне сломали два ребра и руку, вывихнули челюсть. Я в больнице шесть месяцев провалялся.

— Да пожалей ты мою седую голову. Мне из министерства всю плешь проели. Съездишь, отучишься, вернешься. Отпуск летом дам. Премию выпишу.

— А почему непременно я?

— Ты у нас один неженатый. Или мне Петрова с беременной супругой разлучать?

Я закусил губу, взвешивая все «за» и «против», а потом кивнул:

— Ладно, шеф, поеду.

ГЛАВА 2

Самолет долетел до Новониколаевска буднично и скучно, ведь не зря некоторые из них называют «воздушными автобусами». Компакт-кристаллы с бытовыми фантомами и боявшегося лететь домового я спрятал в сумку с ноутбуком, а стержень-генератор, зачехленный в тубус, пристроил на полке для ручной клади. Остальные вещи, как и положено, я сдал в багаж. Они поместились все в одну большую сумку на колесиках.

Всегда вежливая стюардесса просила застегнуть ремни безопасности, напомнила про правила поведения в экстренной ситуации, рекомендовала выключить сотовые телефоны и спрятать фантомов до приземления. Многие проигнорировали ее слова и игрались во время полета со всевозможными гаджетами и фантомами. Маленький ребенок, сидевший через три ряда от меня, гонял руками красивую бабочку, та проскальзывала сквозь ладонь и при этом ярко вспыхивала огнями на крыльях, приводя дитя в восторг. Я сам, чтоб занять себя, достал компакт-кристалл со своими пчелами и стал ковыряться. Хотел

заставить их подлетать по команде и при необходимости подсвечивать, как плафон, если захочется почитать книгу. Загораться большое призрачное насекомое как лампочка-сороковка я уже научил, а вот слушаться — нет. Магия вообще странная вещь, очень много в ней зависит от самой личности мага, от его биополя, воображения, опыта. Магия так и не стала наукой, хотя люди научились ей пользоваться, потреблять ее блага, но до конца так не разобрались в принципах работы. При этом индустрия магии, сплавленная в единое целое с цифровыми системами, идет вперед семимильными шагами, заполонив фантомами нашу жизнь. Удобные в использовании духи шепчут советы и следят за домашним пространством. Каждый может стать поваром, механиком или программистом, достаточно только найти подходящего духа.

И тут нарисовывается домовой, ломая стройную картинку этого мира. Все сказки, которые мне рассказывали в детстве, вдруг стали реальностью. Домовые, запечные, амбарные и прочие представители нечистой силы, память о которых тянется из глубины веков, все они оказались настоящими. Но ведь пятнадцать лет назад, когда про колдунов никто и слыхом не слыхивал, не знали и про нечисть. Где она все это время была? Наверняка ответ есть. Наизнанку выверну этого домового, но допытуюсь.

С такими мыслями я и долетел, так и не сумев решить задачу пчелы-светильника.

На карте нашей необъятной родины Малольдинска не было, что характерно для закрытых городков и прочей фигни министерства обороны. Прощаясь, шеф сказал, что меня встретят. Время шло, но никто не появлялся. Самолет приземлился в одиннадцатом часу ночи, а сейчас минуло далеко за полночь. Глаза резало от желания спать, но мозг отказывался считаться с этим обстоятельством. Угнетающее состояние.

Меня все же встретил невысокий полноватый прапорщик на старом, невероятно громко хрустящим коробкой передач уазике. Как приехали, я не видел. Заснул по дороге и даже на месте в полусне не помнил, как добрался до кровати.

Следующее утро началось своеобразно.

— Какого черта! — раздалось недалеко. — У тебя что, совсем башка дырявая? Вспоминай живо, куда поставил.

Я открыл глаза. Помещение оказалось палаткой, а спал я на железной кровати с панцирной сеткой, покрытой достаточно

приличным матрасом. Хорошо, что лето, иначе бы я подмерз, лежа поверх одеяла. Рядом стояли еще пять кроватей в два рядка. Поверх трех валялись сумки с вещами. Видимо, другие проживающие. В углу страшной конструкцией из позапрошлого века громоздилась на небольшом, окованном жестью постаменте печка-буржуйка.

— Я ее точно сюда ставил, товарищ прапорщик, — отозвался другой человек.

— Да мне пофиг, куда ты ставил. Рожай быстрее.

— Сейчас с уазика солью, а потом поищу, — неуверенно попытался огрызнуться второй собеседник.

— Ну так живее, — проорал прапорщик.

После некоторых незримых для меня манипуляций, отозвавшихся снаружи палатки металлическим звяканьем и невнятным бурчанием, мерно заработал небольшой двигатель. Одновременно с этим загорелась длинная люминесцентная лампа, прикрученная проволокой к каркасу палатки у потолка. Видимо, генератор запустили.

Я встал, обул ботинки и вышел наружу. Палатка стояла на поляне в лесу. Причем была не одна. По кругу их стояло еще штук десять разного размера. В сторонке нашелся и тот самый генератор, возле которого расхаживал уже знакомый прапорщик. Именно он приезжал за мной в аэропорт.

— Здравствуйте, — обратился я к нему, — вы не подскажете, что происходит и где я.

— Утро доброе. Наконец-то вы проснулись. Вон в ту палатку сходите. Она у нас штабная.

Я кивнул и направился в указанном направлении. Внутри был только какой-то вояка в возрасте, если не ошибаюсь, подполковник, который дремал в приличном офисном кресле за раскладным зеленым столом.

— Извините, — начал я, — вы не подскажете, что происходит и где я.

Подполковник сначала открыл один глаз, а потом потер лицо руками, стирая с него сон.

— Здравствуйте. Вы у нас... — Он замялся с вопросительной паузой.

— Егор Олегович Соснов. Я из ГИМа. Заведующий лабораторией. Меня для дополнительной подготовки отправили.

— Да, конечно. Ваша группа у нас первая. Всего шесть человек. Пробно, так сказать. Мы палаточный лагерь только вчера

поставили. Начальство ни с того ни с сего ремонт затеяло в учебных корпусах и общежитии. Городок всего в трех километрах по дороге. Дорога у нас одна. Там магазины есть и прочее, но жить вы пока будете в палатках.

— А по поводу всего пребывания здесь?

— Через пятнадцать минут всех собираем и там поясним. Не буду распыляться на каждого в отдельности.

— А это где?

— Палатка напротив.

Я вышел. Через поляну действительно стояла большая палатка. За то время, пока я разговаривал с подполковником, на середину лагеря подъехал тентованный грузовик, и четыре солдата неспешно прыгивали с него.

— Что привезли? — сразу подскочил прапорщик.

— Маскировочные сети, — отозвался один из них.

— Водила! — заорал прапор на всю поляну.

Из кабины показалось худенькое лицо.

— Ты туда, — махнул рукой прапорщик на край поляны, — к дереву тому задом сдавай. Там разгрузите.

Я обошел все этой действо, тем более что грузовик бибикнул, зарычал двигателем и медленно покатился задним ходом. У палатки собрался народ. Некоторые курили. Остальные по одному занывривали внутрь. Я не стал ждать и тоже последовал за ними.

В помещении вокруг десяти складных столов стояли стулья. Все расселись.

— Товарищи, — начал уже виденный мной подполковник, который непонятно каким образом был уже здесь, — начнем с переклички.

Он назвал шесть фамилий, на которые по очереди откликались. Не пропустил и меня.

— Значит, так, — продолжил он, — вас здесь собрали, чтоб провести курсы дополнительной подготовки. Специальность — боевой маг. Спросите, почему вас так мало? Отвечу — наша государственная служба безопасности многих не допустила по каким-то ведомым только им причинам. Изначально вас должно было быть тридцать восемь. Курс обучения шесть месяцев. За это время вы изучите как магические дисциплины, так и самые обыкновенные, необходимые военнослужащим. С техникой вас ознакомим поверхностно, а вот со стрелковым оружием повозимся много. Жить придется в палатках, но это не страшно,

комфорт обеспечим по максимуму. Пропитание за счет государства. Наш повар тетя Люба уже в возрасте, не обижайте ее. Распорядок в лагере следующий. Подъем в семь утра. В восемь завтрак. С девяти до четырнадцати занятия. Потом обед и с шестнадцати до восемнадцати еще занятия. В девятнадцать ужин. Остальное по личному усмотрению.

Познакомился с одногруппниками. Разложил вещи. Выпустил духов. Домовой подозрительно притих в обществе магов.

Нас переодели в камуфляж, именуемый на военном жаргоне «полевой», показали лагерь, особое внимание обратив на палатку с дежурным и медицинский пункт.

А наутро начались занятия, лишённые излишней показухи и суеты, народу было немного, все взрослые люди, толкучке и неразберихе в такой ситуации сложно возникнуть.

На столе у толстого преподавателя, помимо каких-то бумаг, стояла обычная полуторалитровая пластиковая бутылка с водой.

— Уважаемые обучаемые, — начал он голосом, от которого казалось, что говорящего постоянно душат.

Он периодически сдавленно хватал воздух ртом как больной астмой.

— Вы наверняка насмотрелись в кино или начитались в книгах про красочные огненные шары и разряды молний, коими орудуют боевые маги. Я вас таки огорчу. Зрелищность и эффективность — это немного разные вещи.

Толстяк замолчал, в очередной раз хапнув глоток воздуха.

— Сейчас мы изучим самое основное и самое широко используемое средство. Фокусный импульс.

Преподаватель приподнял бутылку за крышку. Внутри с приглушенным хлопком пластика и пузырями сверкнула небольшая вспышка. Мы все подались вперед, чтобы рассмотреть получше. Бутылка осталась целой.

— Как видите, особого зрелища не было. Зато, если аналогичный импульс произойдет внутри головного мозга противника, тот со стопроцентной гарантией погибнет. Этим же импульсом можно выводить из строя вражескую технику. Достаточно поразить нужный агрегат. Можно подрывать вражеские боеприпасы прямо в боеукладке. Можно уничтожать мины. В общем, огромная сфера возможностей ограничивается только вашей фантазией. Это плюсы. Минусы таки заключаются в том, что приходится знать устройство поражаемой техники,

анатомию человека и точное местоположение поражаемого объекта. Конечно, это дело наживное, и в процессе обучения вам все это расскажут в нужном объеме. Вторым минусом является вопрос личной концентрации и физического состояния. Третье — рассеиваемая энергия фокус-импульса таки достаточно легко ловится наблюдателями и даже техническими средствами. Это то же самое, что в тихом лесу стрелять из ружья. Вас за версту вычислят и постараются ликвидировать. И надо учитывать, что маг на поле боя сам по себе является приоритетной целью снайперов, артиллерии и авиации. Хорошо, что одного человека не так-то легко вычислить, пока он себя не проявляет. Кроме того, фокус-импульс оставляет слишком характерный след. Если это живое существо, то в месте поражения будет наблюдаться специфический разрыв тканей. Согласитесь, фарш в голове трупа без внешних повреждений наводит на нужные мысли. Если цель — механизм, то результат воздействия будет похож на след от лазерной сварки, такое же точечное обугливание, окалина, потеки легкоплавких материалов.

— Зачем нам оно тогда? — раздался вопрос сзади меня.

— А зачем солдату автомат? Ведь он же тоже шумный и громоздкий. Да чтоб применить можно было в любой ситуации и выжить. Кроме того, мы будем изучать меры поддержки и противодействия для этого приема.

Толстяк открыл бутылку и сделал из нее несколько больших глотков.

— Как правило, на поле боя мага прикрывает специальная группа. Минимум — это мотострелковое отделение, как вариант — несколько спецназовцев. Максимум — может быть усиленный взвод. Больше уже нецелесообразно. Поскольку маг действует на дистанции до двух, а в крайнем случае до четырех километров, то он в боевых порядках находится за подразделениями первого эшелона. Маг вообще способен выполнять самые разнообразные задачи. Но я таки отвлекся. Вернемся к основной цели занятия.

Преподаватель опять отхлебнул воды и, закрыв бутылку, поставил ее на стол. Внутри нее снова произошел микроскопический взрыв, да не один, а целая серия.

— Состоит импульс из трех частей. Сначала нужно сотворить накопитель, это у нас обычный пузырек силы. Один накопитель на один удар. Накопитель — это универсальная часть многих заклинаний. Вторая часть — фокусатор. Можете мыс-

ленно представить спутниковую параболическую антенну, образ совпадает один в один. Третья часть — блок прицеливания и импульсного спуска. При должной сноровке можете обойтись и без него, особенно на ближней дистанции. Для выработки начальных рефлексов используется простое упражнение. Мозгу нужно цепляться за привычные образы и действия.

Он ожидаемо сделал глоток и отошел от стола на несколько шагов. Мы все, замерев, уставились на него, как мальчишки при виде настоящей сабли вместо деревянных палок. Толстяк поднял левую руку, выставив кулак перед собой.

— Создаем накопитель.

Кулак раскрылся ладонью вперед.

— Создаем фокусатор.

Правая рука, сложенная пистолетиком, показала средним и указательным пальцами на бутылку.

— Импульс.

Внутри бутылки хлопнула вспышка. На сей раз емкость осталась открытой, и из горлышка плескнула вода, как от взболтанной минералки. Маг коротко чертыхнулся и, подскочив к столу, стал стряхивать воду с бумаг и стола.

— Пробуем, учимся. Стрелковый тир в овраге за лагерем. Здесь отрабатываем только накопитель и фокусатор, без самого импульса. И в связи с тем, что места свободного много, а магам нужна концентрация, вас расселят по разным палаткам. И еще: самостоятельно не тренируем полный цикл, запрещено по технике безопасности.

Остаток занятия я ломал голову над всей этой хитростью. Получилось только под самый конец.

Второе занятие проводили прямо на опушке за лагерем.

Худой высокий майор со свернутым набок носом, немного шепелявя, начал рассказ. Он сидел на сломанном дереве, заставив и нас найти точки опоры.

— Я называю мои занятия лайфхак, хотя на деле они именуются методикой выживания с применением магии.

Он достал из кармана пачку сигарет и встряхнул ее. Кончик ядовитой палочки высунулся из-за края картонной упаковки, и майор ловко подцепил ее ртом. Конец сигареты сам собой затлел оранжевой точкой, испуская дым. Майор втянул в себя воздух, заставив огонек затрещать и ярко разгореться.

— Чтобы вы понимали, гражданских магов учат таким простым фокусам вроде этого. При этом строго-настрога запрещает-

ют их применение. Вас затачивают на программирование морозов и фантомов. На их создание. Это выгодно, это безопасно. Но в боевых действиях работают другие законы. Вы должны выжить. А это требует дополнительных навыков. Развести огонь — самое простое.

Он достал из-за спины кусок бересты и кинул перед собой, немного поправив тяжелым ботинком. По краю бересты побежал язычок пламени, заставив белую полоску коры скрутиться в трубочку и почернеть.

— Вы должны это уметь не только для понтов перед дамами, но и в любой ситуации. Замерзшие, намокшие, уставшие. Огонь — это нормальная еда и живительное тепло. У костра куда меньше шансов сдохнуть, чем без него, да и термос легко подогреть. Есть и обратное заклинание. Заморозка. Вот его вы не изучали. Производителям холодильников не нужны конкуренты. Да и пользы в мирное время от него мало. Разве только пиво охладить. Но его можно применить не только для сохранения свежести продуктов. Создаем процессу горения дефицит энергии и тушим пожар. Как минимум легкое возгорание можете погасить сами. Опытный маг если не потушит горящую избу, то хотя бы не получит в ней ожогов, охлаждая одежду и кожу. Факт. Минус только один — чудовищно низкий коэффициент полезного действия.

Майор вынул наполовину скуренную сигарету и ткнул ей в тыльную часть ладони. Было отчетливо видно, что дымящий огонек не погас, но когда его убрали, на коже не осталось никакого следа.

— Еще пример житейских премудростей.

Он вытащил откуда-то пистолет. Словно постоянно носил с собой наподобие портсигара.

— Все знают заклинание «фонарик».

Майор из воздуха жестом фокусника достал яркую белую искру. Она повисла над его ладонью, немного слепя глаза.

— Если поместить такое в канал ствола оружия, то получим простейший целеуказатель. А можно и по-другому.

Искра взорвалась ярчайшей белой вспышкой, заставив нас отскочить и начать тереть глаза.

— Чем не световая граната? — невозмутимо прошепелявил он.

В голове образовалась каша от этих новых сведений. И разгребать ее, наверное, предстоит не один день. Хотя, скорее всего, объяснят. Это только вводные занятия.

На третьей учебной паре молодая женщина с перетянутым зеленой резинкой хвостиком рассказала про оказание первой помощи и содержанием индивидуальной аптечки.

Обед. И снова занятия. Знакомились с автоматом Калашникова.

В общем, лихо нас в оборот взяли.

ГЛАВА 3

Вечером перенес вещи в свою новую палатку. Она была немного меньше, но обставлена так же. Только кровать одна, как и крашенная в зеленый цвет тумбочка.

Впрочем, в наличии было чистое постельное белье с синтепоновым одеялом. Сбоку лежал камуфлированный спальный мешок. Я его с любопытством раскатал, посмотрев на детище военной промышленности, потом сложил под кровать.

Умывальник общий, на улице, как и туалет, заматанный сверх меры маскировочной сетью. Бензиновая электростанция на одноосном прицепе, ласково называемая «дырчиком», непрерывно тарыхтела сутки напролет. От нее по палаткам змеились толстые черные кабели.

Вещи я аккуратно распаковал и уложил поверх раскладного столика, ютившегося в глубине палатки. На тумбочке разместил ноутбук. Генератор энергоснабжения фантомов положил под кровать поверх спальника.

По голой земле ходить не приходилось, вместо полов в палатке был расстелен чистый брезент. Неровный, как и лесной грунт, на который его положили, но все же лучше, чем трава и песок. В последнюю очередь активировал компакт-кристаллы с духами.

Защитник медленно проявился в пространстве и поплыл в угол. По какому принципу он его выбрал, я не понял. Дух вообще мало говорил, а когда его спрашиваешь, то отвечает коротко и неохотно. Повар появился на миг и снова исчез, раздосадованный отсутствием кухни. Зато нырнувшая в реальность нашего мира Марго сразу зависла над ноутбуком и начала перечислять:

— Доступно шесть обновлений для программ и операционной системы, произвести их установку?

— Ишь ты какая говорливая, — подал голос домовый, сидя на полу возле печки.

Потом он оглядел палатку и снова заговорил:

— Не пятистенок, конечно, но на безрыбье и рак рыба. Помню, в осемидесят втором году тоже в землянке жить пришлось.

— Это что же такое случилось, что народ из квартир в землянки переехал?

— Тогда это обычное дело было, — начал в ответ дед, — погорит дом, народ в землянки. Дом поставят и снова живут. Не уберег я их.

Дед протяжно вздохнул.

— Погорели все, акромя мужика. Только головешки вместо людей. Семеро детишек один другого меньше.

— Проводка, наверное, замкнула? — спросил я, проникшись печалью домового.

— Да откудава в те времена искричество. При анпиратрице хоть науки и процветали, но искричество я токма спустя двести лет первой раз углядел.

— Какой императрице? — опешил я.

— Ну так при Екатерине Второй.

— Ни фига себе! — вырвалось у меня. — А когда ж ты тогда появился?

— Я годов точно не помню. Тогда я еще неграмотный был. Но печенегов помню, как люд старым богам молился, помню.

— Это получается, ты всю нашу настоящую историю знаешь.

Я поднялся с кровати и присел возле печки, где домовый был.

— Это ты брось. Это сейчас интернета имеется, а тогда я в подполе сидел да за печью. Токма про то, кто сейчас — князь али царь, слыхивал. К тому же в новые времена часто в спячку впадал, лет по десять — двадцать. Волшебна сила по всему миру почти пропала.

Я промолчал и снова сел на жалобно скрипнувшую кровать.

— Ко мне-то как тебя занесло?

— Так проснулся на руинах. Люди генераторы придумали, волшебство в воздухе витает. Бери сколько нужно. Но поймали сразу. Эти ж защитники, — он кивнул на висящего в углу стра-

жа, — сразу докладывают куда надо. Меня поймали и говорят, мол, либо к магу под домашний надзор, либо разведем. Даже изучать не стали, домовых много было. А что такое домовому под домашний надзор? Это что кот в амбар запереть. И сыт и в тепле.

Я стиснул зубы и посмотрел на стража. Не понравилась новая информация. Но это оставим на потом. Просто проявлю осторожность и лишнего ни совершать, ни говорить не стану.

— Ты лучше вот что, — снова начал дед, — ты мне разреши этой стержвиной командовать и наутбук пользоваться. Я всю свою жизнь сидел в каморке. Мне охота на мир посмотреть.

— Марго, внести деда Семена в список гостевого доступа. Ты слышала?

— Принято, — бодро отозвалась фантомная секретарша.

— Только ты по ночам не усердствуй сильно, — попросил я домового, — из-за экрана светло слишком.

— Да ты не беспокойся, что-нибудь придумаю.

Я махнул рукой, смирившись с этим вопросом. Старик тут же подсел к ноуту.

— Марго, лапочка моя, поведай мне, что в нашем царстве творится, — сразу взял в оборот призрачную секретаршу дед Семен.

Та начала перечислять ленту новостей, отмечая в основном политические, экономические и научные вопросы. Я не стал это слушать. Пусть старик наверстывает упущенное в чулане время. Глаза поднялись на длинную лампу, вокруг которой летала скудная для такого теплого вечера мошкара.

— Пойду гляну, что вокруг происходит, — произнес я вслух.

— Это правильно, — отозвался домовый, — свежий воздух полезен.

Я усмехнулся. Домовой своей незатейливостью и неунывающим характером начинал мне нравиться. Что называется, позитивный типчик.

Выскользнув из палатки, я окунулся в вечерний полумрак. Желтые фонари, установленные на палатках, ветвях деревьев и невысоких деревянных столбах казались громадными светляками. Мерно урчащий бензоагрегат гармонично вписывался в это место. Одиноким вояка набирал в ведро воду из большой бочки-прицепа, выкрашенной, как и все здесь, в зеленый цвет.

Я шагнул в сторону леса. Заблудиться тут сложно. Тарахтение слышно издалека. Редкий край леса впустил меня легко,

как старого друга. Черные стволы деревьев уходили вверх, поддерживая заслоняющие звезды кроны. Надо мной тихо шелестели сосновые ветки, словно царапая хвоей стеклянный купол искрящегося неба. Внутри разливалось ощущение полного умиротворения.

Под ногой что-то металлически звякнуло. Я нагнулся и поднял канистру, пахнущую бензином. Судя по весу, она была заполнена только наполовину. Наверное, ее потерял солдат, управлявший генератором. Надо отнести в лагерь. Я уже собрался было идти, как заметил две блестящие в темноте точки. Кошка. Из городка, скорее всего. Кошка внимательно за мной наблюдала, почти не моргая.

— Ну что, котейка, давай знакомиться. Меня Егор зовут, — тихо произнес я в надежде, что никто не услышит этого разговора.

— Мяу, — так же тихо отозвалось животное, будто понимая человеческую речь.

— Ну вот и хорошо. Можно считать, что мы уже друзья. Я же колдун, а какой колдун может быть без кота.

Животное не ответило, только повело головой на какой-то еле заметный шорох и исчезло в темноте.

— Хорошо летом в лесу, — со вздохом произнес я.

Надо отнести канистру. Ноги сами понесли меня по черной от ночи лесной подстилке. До лагеря было всего пятьдесят метров.

Канистру поставил рядом с генератором.

— Нашлась, — раздался радостный голос. — Из травы, отряхиваясь, встал давешний солдат. — Спасибо большое, а где вы ее нашли?

— В лесу. Случайно наткнулся, — ответил я.

— Ваш кот? — произнес солдат, показывая рукой мне за спину.

Я обернулся. В самом деле в пяти шагах, осторожно замерев, стояло уже встреченное в лесу животное. В свете ламп стали видны еле заметные темные полосы на серо-буrom, как прошлогодняя перепревшая листва, мехе.

— Увязался, — ответил я бойцу.

— Прикурить не найдется?

— Извини, некурящий.

— Жаль, — ответил солдат и взял канистру. — Как раз залью на полночи, — проговорил он, открутив крышку на бачке генератора.

Я пошел к палатке. Нырнув внутрь, сразу услышал возглас деда:

— Вот чяво в мире творится. В мое время только глядели на небо, а ноне уже за небом острог висит. Я это... Марго, как это называется?

— Осуществлена подписка на рассылку новостей по рубрике космонавтика, — отозвалась секретарша.

— Вот-вот, космонавтика. Интересная, кстати, кошка, — продолжил дед.

— Это самка? — спросил я, садясь на кровать и глядя, как полосатое животное пролазит сквозь щель во входном занавесе.

— Самка, молодая, — поддакнул домовый, хитро прищурившись, — я в этой публике хорошо-о-о разбираюсь.

Я достал сосиски, которые взял в дорогу. Они уже отваренные были. Кошка ловко проскочила меж ботинок под кровать. Я откусил от сосиски половинку, а вторую кинул на брезентовый пол. Ловкая лапка тут же цапнула когтем угощение и утащила под койку. Раздалось голодное чавканье.

Вторую сосиску я тоже разделил пополам. Половинка упала на пол...

— Твою мать!

Вместо кошачьей лапы лакомство подхватила тонкая человеческая рука. Сердце набрало бешеный ритм. Я соскочил с кровати, руки сами собой сложились в фигуру пистолетиком, сотворяя заклинание фокусного выстрела. Я аккуратно присел, чтобы стало видно, что происходит под койкой.

Там лежала девушка, наверное, даже девочка. Лет четырнадцать. Совершенно голая.

В палатку ворвался начальник сборов подполковник Сошкин.

— Что происходит?

Я указал на кровать. Он нагнулся и замер.

— Лесавка это, — спокойно заговорил домовый, — лесной дух, в которого превратился этот несчастный испуганный заблудившийся в чаще ребенок. Лет двести назад.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии в объеме восьмисот трех ватт, — проговорила Марго в образовавшейся тишине.

— Не опасна? — спросил подполковник.

— Ежели только обидеть, — продолжил дед.

Я, сгорбившись, медленно шагнул к существу. Девочка сосредоточенно смотрела на меня своими огромными зелеными глазищами.

— Выходи, я не обижу.

Лесавка не ответила.

— Марго, внеси ее в список разрешенных, — тихим ровным голосом дал я команду секретарше.

— Исполнено.

Мы так и стояли, глядя на это непонятно откуда взявшееся чудо. В палатку втиснулся какой-то старший лейтенант незапоминающейся внешности. Он нагнулся, сфотографировал лесавку, а затем, что-то шепнув начальнику сборов, выскочил в темноту ночного лагеря.

— Я могу с ней попробовать пообщаться, — промолвил домовой, — но она лесная, может не понять.

— По-человечески с ней никак? — спросил подполковник Сошкин.

— Нет. Она, может, что и понимает, то немногое, а уж говорить — навряд ли. Давно она стала дитем хозяина лесов.

— А он тоже существует? — встрепенулся я.

— Да. Но он в спячке. Где он, никто не ведает. Уже лет сто точно.

Снова тишина. Дед молча шевелил губами, ведя непонятную беседу с таежным духом. Так продолжалось долгих пятнадцать минут. Наконец девочка шевельнулась и аккуратно вылезла из-под кровати. Ребенок настороженно выпрямился и смотрел поочередно то на деда, то на меня, то на подполковника.

— Ну я, енто, поговорил с ней, — промолвил домовой. — Она хочет остаться с людьми. Енто потому, как магии нету почти в диком мире, хозяин спит, а у людей можно найти прибежище и силы для чародейства. Вести себя обещает скромно.

— Как зовут ее?

— Она не помнит. Давно это было.

— Не помнит, значит. Как нам тогда ее звать? — забеспокоился подполковник.

— Сами решите. Ей все равно, как по-человечески звать.

— А нечеловеческое имя у нее есть?

— Ольха-На-Краю-Обрыва.

— Это имя такое?

— Да. Такое имя, — не смутившись, ответил дед Семен, — у живущих вне времени часто бывают такие большие и красочные имена. Это еще короткое.

— Живущие вне времени — это кто?

— Это мы, элементы фольклора, — усмехнулся домовый.

— Одеть ее надо, — вкрадчиво сказал подполковник Сошкин, — а то нечисть нечистью, но все же неприлично.

Домовой опять нечеловеческим шепотом заговорил о чем-то с лесавкой. Та сначала немного склонила голову набок, а потом и вовсе зажмурилась. На худеньком теле, как старая фотография в проявителе, возник серенький простенький сарафанчик из некрашеного льна.

Я тихонько подошел к девчурке и протянул ей руку. Она немного постояла, а потом подошла и ткнулась лицом в мое плечо. Контакт установлен. Как же звать тебя, сибирское подобие Маугли? Оляха-На-Краю-Обрыва. Звать мы тебя будем Оляха.

У начальника сборов тихо тренькнул телефон. Тот хмуро достал его и насупленно прочитал эсэмэску, а потом тяжело вздохнул:

— Начальство решило закрепить за тобой этот образец нечисти. Раз в месяц будешь писать коротенький отчет. Я так понимаю, они уже имели дело с лесными духами и ничего нового не узнают, потому и решили отдать тебе. В противном случае отняли бы сразу.

— Сначала домовый, теперь лесавка. Мне за это не доплачивают.

— Тебе разве не сказали?

— О чем?

— За каждую нечисть в зависимости от типа полагается надбавка к окладу. За этих двоих по десять процентов от должностного.

— Итого двадцать, — пробормотал я.

— Пятьдесят пять, — поправил подполковник.

Я косо взглянул на него.

— За боевого мага третьего разряда тебе еще тридцать пять накидывают.

— Не поверю тогда, чтоб остальные не прибирали к рукам такой клад.

— Ну почему же. У каждого из нас по три-четыре потусторонних дома. У меня тоже домовый есть, а еще три привидения.

Но они все больше спят под потолком. Только дед Поликарп под ванной живет, старый похабник. Но детям нравится. Он сказок много знает. А лесная все же редкость. Жемчужина.

Подполковник ушел, оставив меня наедине с моими новыми домочадцами. Через некоторое время в палатку солдаты притащили, с любопытством кося глазами на молодую симпатичную худышку, еще одну полевую кровать. Вообще с тех пор мне часто стали таскать березовые дрова для печи-буржуйки, причем постоянно новый боец. Слухи быстро разлетаются меж людей.

День был тяжелый, и я лег в кровать, оставив проблемы сверхъестественного на утро. Уже засыпая, почувствовал теплое кошачье тельце у себя под боком и услышал тихое мурлыканье.

Друзей становилось все больше, да только людей среди них не прибавлялось.

ГЛАВА 4

Шестерка бронетранспортеров замерла посреди проселочной грунтовой дороги. Личный состав отделений высыпал из них и занял позиции для круговой обороны. Башенки восьмиколесных боевых машин развернулись в разные стороны. А сбоку расхаживал начальник сборов.

— Обучаемый Соснов, что вы чувствуете?

— Впереди в тридцати метрах на глубине двадцати сантиметров зарыт большой металлический предмет, предположительно артиллерийский снаряд осколочно-фугасного типа.

— Ваши действия?

— Остановливаю колонну и создаю помехи на случай, если фугас имеет дистанционный радиовзрыватель.

— Можно ли доложить в вышестоящий штаб о ситуации?

— Нет. Так как, в отличие от технических средств, маг не может оставлять неподавленные диапазоны частот.

— Хорошо, ваши действия...

— Пытаюсь обезвредить. Исходя из того, что фугас может быть установлен с использованием дополнительных средств на неизвлекаемость, применяю фокусный импульс для его детонации, предварительно дождавшись отхода колонны на безопасное расстояние.

Один за другим бронетранспортеры откатились задним ходом, а мотострелки перебежками последовали за ними. Я отошел в сторону и залег в пятидесяти метрах от опасного предмета. Подполковник Сошкин, Александр Петрович, молча стоял рядом и с любопытством наблюдал за ситуацией.

Я пытался сосредоточиться на муляже. С такой дистанции я еле-еле его чувствовал и с тридцати-то шагов без подсказки руководителя не понял бы, что это. Теперь же предстояло вслепую попасть по нужному месту, да еще с полсотни метров. Интересно, как он поймет, попал я или нет?

Пришлось сосредоточиться. В воздухе над дорогой блеснула с резким хлопком искра фокусного импульса. Высоко. Второй удар пропал незаметно. Слишком глубоко. Третий. Четвертый. Руководитель стоит как ни в чем не бывало. Пятый. Шестой. Громыкнуло так, что уши заложило. Над дорогой потихоньку начало оседать огромное облако пыли.

Они, уроды, настоящий снаряд зарыли!

В ушах звенело. Из-за неожиданного взрыва я посмотрел круглыми от удивления глазами на то, что творится вокруг. Солдаты испуганно вжалась в землю, и только самые любопытные немного поднимали голову, стараясь разглядеть, что же произошло. На месте зарытого фугаса образовалась прилично-го размера воронка. А руководитель даже не удосужился спрятаться во время взрыва и теперь начал задавать мне очередные вопросы:

— Обучаемый Соснов, почему вы не проверили место, где решили спрятаться?

— Для чего? — не понял я.

— Обычно те, кто ставит мины, также минируют возможные укрытия предполагаемых саперов.

Сошкин не спеша достал из кармана взрывпакет. На фитиле, торчащем из картонного цилиндрика, под его пристальным взглядом загорелся огонек. Подполковник кинул имитирующее гранату средство рядом с моими ботинками. Немного пошипев, испуская струйку дыма, взрывпакет грохотнул. В разные стороны полетели обрывки картона.

— Сержант Сидоров, вверенный вам маг ранен, произвести эвакуацию. Приступить к обработке вводной.

Солдаты повскакивали с земли, но тут же пригнулись. Откуда-то со стороны застрочил пулемет, по всей видимости, холостыми. Перебежками ко мне подскочили двое, подхватили на

руки и потащили к бронетранспортеру. Занятие закончилось моей мнимой смертью. Как, впрочем, и условной гибелью половины солдат.

Да. Нас теперь учили вместе со специальным батальоном поддержки магов. Учили нас и учили их. За каждым обучаемым бегало отделение солдат, и тархтел бронетранспортер. А время не ждало. После обеда у нас было очередное занятие.

Толстый маг Прокопов, за свою астму прозванный Дартом Вейдоровичем, причем с ударением на вторую букву «о», рассказывал нам очередную теорию:

— Уважаемые обучаемые, вы, как я раньше говорил, будете проходить защиту от различных заклинаний. Самое первое — защита от фокусного импульса. Поскольку это есть сосредоточение энергии в одном месте, то нужно его своевременно рассеять. Для этого создаем в нужном месте пузырь энергетического вакуума. Это требует постоянного потребления сил. И таки да, вам предстоит постоянно тренироваться не только в поддержании заклинания, но и в повышении вашего умения потреблять энергию извне. Поединок магов сводится к двум методикам. Первое — истощение энергозапаса противника, а второе — применение неожиданных для противника средств.

Маг остановил свой рассказ и расплылся в улыбке. Я обернулся, чтоб проследить за его взором. С тихим шорохом в палатку скользнула Ольга. Девчурка обвела палатку взглядом и, найдя меня, на цыпочках подошла, а потом села на брезентовый пол на колени. Большими глазами она сосредоточенно осматривала содержимое нашего полевого класса.

— Прелестное дитя, — проговорил преподаватель и обратился ко мне: — Я таки понимаю, Егор Олегович, это ваша подопечная.

— Да, Семен Маркович, — ответил я привстав.

Моя ладонь сама собой скользнула по темно-русым волосам ребенка. Ольга беззлобно глянула на меня. Ей интересно было слушать человеческий голос. Это я уже уяснил. А спокойный рассказ старого мага лился красивой сказкой.

— Она не помешает, Семен Маркович, — проговорил я.

— Я таки понимаю, — кивнул преподаватель. Он по своему обыкновению хлебнул воды, наверняка уже теплой. — Но потенциал у нее больше, чем кажется, будьте осторожней. Она таки дитя дикого леса. Но продолжим. Если сильный маг нанес удар больший, чем противник может поглотить, то он победил.

Сейчас создам визуальную картинку поглотителей, которую вам, без сомнений, нужно запомнить. Это заклинание вы можете тренировать без ограничений. Вы таки можете по моему совету попробовать с помощью поглотителя заглушить двигатель автомобиля. И еще скажу, что поглотитель есть одна из вариаций заморозки. Что там, что здесь идет процесс отвода энергии. Только одно пассивное, срабатывающее при превышении порога, второе активное. Но не перепутайте, потому что можно-таки заморозить собственные мозги. Мы таки не хладокомбинат, от морозков не поставляем.

Прокопов замолчал и взял какую-то книжку, дав знать, что мы должны начать самостоятельную подготовку. Получалось, как и полагается, не с первого раза, а дня через четыре. Вейдорович постоянно повторял заклинание и указывал на недостатки, не забывая перелистывать свою литературу. Чего-чего, а терпения ему было не занимать.

Когда занятие закончилось, мы дружно отправились на ужин. В светлой палатке-столовой тетя Люба накормила нас своим почти домашним ужином. Больше всех котлетами наградили Ольху. Девчурка, нисколько не стесняясь, съела целую горку. Аппетит у нее был завидный. Когда уже вышли, меня перехватил виденный ранее невзрачный старший лейтенант.

— Егор Олегович, пройдемте со мной в штабную палатку, надо сверить некоторые данные.

Я последовал за ним. Ольга тоже. Поздним вечером в штабе уже никого не было. Старший лейтенант присел сам и жестом предложил мне. Я так и поступил, разместившись в кресле напротив. Ольга по своему обыкновению опустила на колени и смотрела на нас снизу вверх.

— Ознакомьтесь, пожалуйста.

Он протянул мне несколько листов бумаги с распечатанным на принтере текстом. Я глянул. Там были мои данные. Ничего особенного не обнаружилось.

— Все верно?

— Да.

— У нас соглашение с министерством внутренних дел. Маги, прошедшие переподготовку, обязаны оказывать помощь сотрудникам полиции в пределах утвержденного участка и полномочий.

— Я участковым не согласен быть. У них свои маги должны быть.

— Я знаю. В соглашении это есть. Для поддержания квалификации боевой маг запаса должен оказывать содействие не менее чем два раза в месяц, иначе лишится надбавки. С другой стороны, за каждый случай выплачивается премия. Так они хотят разгрузить своих сотрудников для более серьезных дел. Все в порядке эксперимента, — спокойно объяснил старлей, а потом добавил: — Чайку не хотите?

— А если откажусь? — проигнорировал я предложение.

— От чая?

— Нет. От подписи.

— Вас лишат сначала денег, потом допуска. Отнимут ваших новых друзей. Вам это надо? Лесавка же пропадет, если не в тех руках окажется, а к вам она уже привязалась, да и вы человек неплохой. Соглашайтесь. Пару раз ведь рявкнуть на глупого полтергейста или иного духа несложно. Нет, я, конечно, понимаю ваше возмущение, но сейчас предстоит пересмотр многих законов по магам. За ними ужесточат контроль. За незаконное применение магии смогут и посадить, а ведь если вас лишат лицензии, то вам как обычному человеку предстоит жить. Искать специальность без магии, а у вас какой диплом?

— Как меня лишить-то могут? За что? У меня здесь обычная доподготовка.

Он вздохнул.

— Доподготовка на боевого мага запаса, должен отметить. И вы добровольно на нее поехали, — тихо ответил старший лейтенант, не отводя от меня цепких глаз. — Нет, ясное дело, вам не откажут в переаттестации, вас просто будут экзаменовать каждые полгода и к психологу водить, а они любят перестраховаться, выдадут вам кучу ограничений по должностям. Вы устанете, уж поверьте. А так какая-никакая, но надбавка. Денежки лишними не бывают. Соглашайтесь, вы нам нужны. Очень.

Добровольно. Знал бы тогда, чем обернется.

Я поглядел на Ольху. Девочка не понимала сказанного, но чувствовала неладное. Она тихонько подвинулась и вцепилась мне в штанину тонкими пальчиками.

— Что от меня требуется?

— Подпишите вот эту бумагу.

Он протянул еще четыре листка.

— Это для вас, для нас, министерства обороны и министерства внутренних дел.

— А вы тогда кто?